

Проблемные вопросы управления риском в проектном менеджменте

Национальный аэрокосмический университет им. Н. Е. Жуковского «ХАИ»

В мире уже давно признано, что управление проектами – особая область менеджмента, применение которой дает ощутимые результаты. Профессионалы в этой области высоко ценятся, а сама методология управления проектами стала фактическим стандартом [1]. Управление проектами дает ощутимые результаты во всех областях применения, чем и объясняется ее растущая популярность.

В Украине сейчас сфера управления проектами бурно развивается. Если еще 4 года назад этим направлением интересовались исключительно компании, связанные со строительством, то сейчас к управлению проектами все чаще стали обращаться банковские структуры. Они начинают оказывать новые услуги, и им важно уметь управлять ими. Телекоммуникационные компании также хотят эффективнее использовать имеющиеся у них ресурсы. У многих промышленных компаний помимо непосредственного выпуска продукции есть также проекты – модернизация производства, запуск новых линий, товаров или услуг. Развитие производства и строительство новых заводов – это тоже проекты [2].

Весьма существенной составляющей управления проектами является управление проектными рисками. До недавнего времени анализ рисков в управлении проектами ограничивался рассмотрением угроз нарушения сроков выполнения отдельных этапов проекта и соответствующего увеличения его стоимости. Более серьезные риски (природные и техногенные катастрофы) относили к форс-мажорным обстоятельствам и в связи с этим не анализировали, а в большинстве случаев даже не страховали [3]. Намечающееся расширение сферы применения проектного менеджмента на потенциально опасные объекты, а также наблюдаемое во всем мире резкое возрастание техногенной опасности промышленных объектов заставляют по-новому взглянуть на проблемы управления риском.

Согласно статистике риск крупных техногенных катастроф постоянно растет. Это неизбежное следствие научно-технического прогресса, интенсификации производства, роста численности и урбанизации населения. Можно ли оценить влияние внешних техногенных факторов на выполнение того или иного проекта, и как правильно управлять риском проекта с учетом этих факторов? В настоящее время решение этих вопросов осложняется рядом проблем.

Долгие годы в основе обеспечения промышленной безопасности предприятий лежала так называемая концепция «абсолютной безопасности», или «нулевого риска» – ALAPA (As Low As Practically Achievable). Эта концепция предусматривала такую организацию предприятия и производственного процесса, при которой возможность аварии должна была быть полностью исключена. Само понятие «риск» по отношению к техногенной аварии даже не применялось. Однако ряд крупных аварий в конце XX века, в том числе и Чернобыльская катастрофа, показали неправомочность такого подхода из-за невозможности достижения абсолютной безопасности. Следующей была концепция «приемлемого риска», в основе которой заложен принцип ALARA (As Low As Reasonably Achievable). Эта концепция предусматривает возможность аварии (риск) и, соответственно, меры по регулированию параметров ее возникновения и развития (управление риском). К

сожалению, это привело к множеству различных определений самого понятия «риск», многие из которых не согласуются и даже противоречат друг другу [4].

В настоящее время только в нормативно-правовых актах действующего законодательства Украины насчитывается более 50 трактований термина «риск» и связанных с ним понятий. В научно-технической литературе определений риска еще больше. Это затрудняет понимание документов и не позволяет сравнивать между собой различные виды рисков, т.е. не дает возможности управлять ими.

Впрочем, с развитием научного подхода к риску, особенно с использованием его в промышленности, экономике, торговле и банковском деле, смысл таких понятий начал постепенно детализироваться, и появилось стремление ввести меру для некоторых из них, то есть научиться измерять и сравнивать риски.

Применительно к техногенным авариям определились две основные трактовки понятия риска как количественной меры опасности: вероятностная и оценочная. В первом случае риск определяется как вероятность появления неблагоприятного события, во втором – как максимальный ущерб, который может быть нанесен событием. Кроме того, иногда под риском понимают математическое ожидание ущерба, возникающего при авариях, катастрофах и опасных природных явлениях. Последняя интерпретация находит все более широкое практическое применение. Однако определение уровня риска как вероятностной категории является более удобным и приемлемым при решении широкого круга задач научно-го и практического характера, в особенности касающихся общей оценки уровня безопасности, и поэтому используется в настоящее время наиболее часто.

Последствия использования только вероятностного подхода к анализу риска можно продемонстрировать на примере Чернобыльской катастрофы, учитывая при этом, что она по многим параметрам не является уникальной среди наиболее крупных промышленных аварий [5]. Атомная энергия – самый концентрированный на сегодня источник энергии, а вероятность тяжелой аварии на АЭС пока на много ниже общепромышленных показателей. Зато последствия серьезной аварии на АЭС могут быть достаточно тяжелыми.

В настоящее время в соответствии с нормами радиационной безопасности НРБ–99 и рекомендациями МАГАТЭ основным нормативным показателем, характеризующим безопасность АЭС, является расчетная вероятность аварии, которая не должна превышать $W = 1 \cdot 10^{-6}$ год⁻¹ (в некоторых странах нормы еще жестче).

Доказательства безопасности энергоблока строятся на исследовании поведения модели энергоблока или его основных частей в различных «расчётных» авариях. Есть также расчётные модели особого рода, оперирующие не параметрами, а событиями, рассчитывающими не температуры и давления, а вероятности разных сложных событий. Соответственно исходными данными служат вероятности простых событий – отказов оборудования или вероятности ошибок персонала.

Специалисты по промышленной безопасности принимают вероятность появления аварий (катастроф) $W=1 \cdot 10^{-6}$ год⁻¹ как тот уровень риска, к которому следует стремиться на промышленных предприятиях. Объясняется это тем, что вероятность аварий на конкретном промышленном объекте, равная $1 \cdot 10^{-6}$ год⁻¹, считается настолько малой, что ради выгоды, получаемой от эксплуатации этого объекта, общество готово пойти на такой риск [6]. Физический смысл величины $W=1 \cdot 10^{-6}$ год⁻¹ представляет собой ожидаемое количество аварий в период наблюдения в T лет за N однотипными технологическими объектами, т.е. статистически допускается одна авария в год на одном из $N=1$ млн объектов или одна авария в столетие при $N=10$ тыс.

В настоящее время общемировой опыт эксплуатации АЭС по сообщению директора Института проблем безопасного использования ядерной энергии В.Г. Асмолова составляет около 5500 реакторолет. И за это время уже произошли две крупнейшие (по классификации МАГАТЭ) аварии с расплавлением активной зоны на АЭС «Три-Майл-Айленд» (США) в 1979 г. и на ЧАЭС в 1986 г. Кроме того, зафиксировано большое количество различных нарушений в работе АЭС. Так, только в 1994 году на 29 реакторах России произошло 140 нарушений в работе, из них 126 классифицированы Госатомнадзором России как происшествия. Большинство инцидентов не связано с работой персонала, а вызвано техническими недостатками атомных реакторов. Комиссия по ядерному регулированию США документально подтвердила 3540 проектных ошибок, о которых было сообщено в период с 1985 по 1994 гг., т.е. в США в течение десяти лет на АЭС практически каждый день обнаруживалась конструктивная ошибка [7].

Таким образом, имеющиеся вероятностные оценки рисков на АЭС являются неполными и весьма недостоверными, т.к. опираются на многочисленные нереалистичные предположения, а вычисления заведомо некорректны и противоречат фактическим данным, полученным в ходе эксплуатации АЭС. Ясно одно: вероятность аварии для каждого энергоблока заведомо выше, чем $1 \cdot 10^{-6}$ год⁻¹, а обязательное в соответствии с нормативными требованиями проведение количественно-вероятностных оценок безопасности ядерных объектов превратилось в формальную процедуру [8]. Впрочем, в других отраслях ситуация еще хуже. Статистический анализ данных об авариях, произошедших за 5 лет в различных отраслях промышленности России и Украины, показал, что частота аварий в этих странах составляет $\sim 10^{-3}$ год⁻¹, т.е. на три порядка больше нормируемой величины [6].

Кроме того, вероятностный анализ оценки безопасности (без исследования потенциальных последствий аварий) не является собственно оценкой риска, а лишь одной из его составляющих. По оценкам специалистов, ущерб от аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд» составил \$1,86 млрд, а общий ущерб от аварии на ЧАЭС составил около 300 млрд рублей в ценах до 1990 г. (т.е. порядка \$500 млрд) [9]. Эта сумма сопоставима со всей прибылью от АЭС за все время их существования на тот момент и в три с лишним раза больше, чем суммарный экономический эффект, накопленный в результате работы всех советских АЭС, эксплуатировавшихся в 1954 - 1990 гг. [6]. Следствием этих аварий явилось резкое замедление темпов развития ядерной энергетики. В настоящее время некоторые страны уже объявили о желании полностью отказаться от ядерной энергетики, однако остальные, включая и Украину, продолжают развивать эту отрасль.

Таким образом, ни вероятностная, ни оценочная модели сами по себе не позволяют объективно и адекватно характеризовать риск.

Разработанные к настоящему времени концептуальные основы управления техногенной безопасностью предусматривают прежде всего комплексную оценку риска, систематизацию и классификацию рисков, а также разработку методов регулирования рисков.

На основании систематизации данных, посвященных проблеме риска, предложено классифицировать риски по следующим признакам:

- по источникам риска – *техногенные, природные, военные, социально-политические*;
- по виду источника риска по отношению к рассматриваемому объекту – *внешние, внутренние и риски, связанные с человеческим фактором*;

- по характеру наносимого ущерба – *экологические, социальные, экономические, индивидуальные, техногенные*;
- по величине ущерба – *допустимые, предельные, катастрофические*;
- по уровню опасности – *безопасные, приемлемые, неприемлемые*;
- по времени воздействия – *кратко-, средне- и долгосрочные*;
- по частоте воздействия – *постоянные, периодические, разовые*;
- по уровню воздействия – *локальные, глобальные*;
- по восприятию риска людьми – *добровольные, принудительные*.

Виды ущерба. По характеру воздействия негативных факторов на различных реципиентов различают социальный ущерб – воздействие на человека, экономический ущерб – потеря материальных ценностей и экологический ущерб – воздействие на окружающую среду. Оценка полного ущерба включает оценку прямого и косвенного ущербов. Так, прямой экологический ущерб – это загрязнение источников водоемов, загрязнение атмосферы воздуха. Косвенный экологический ущерб связан с необходимостью оценки отдаленных экологических последствий, таких как нарушение климатического баланса, ухудшение качественных характеристик природных ресурсов. Прямой социальный ущерб – людские потери (травмы, увечья, поражения и т.д.) в результате аварий на промышленных объектах. Косвенный социальный ущерб – сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни, увеличение социальных выплат, льгот и др. [4].

Система управления риском в обществе должна основываться на четырех принципах.

1. Оправданность практической деятельности.

Никакая практическая деятельность, направленная на реализацию цели, не может быть оправдана, если выгода от нее для общества в целом не превышает вызываемого ею ущерба.

Деятельность, при которой тот или иной индивидуум подвергается чрезмерному риску, не может быть оправдана, даже если эта деятельность выгодна для общества в целом.

Члены общества, осознавая тот факт, что сама возможность жизни в развивающемся обществе является важным преимуществом, добровольно соглашались на наличие в их жизни определенного, не превышающего чрезмерного уровня, риска от той или иной деятельности, внедрение которой требуется для удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

Должны быть предприняты все возможные меры для защиты каждой личности от чрезмерного риска.

Согласно сформулированным выше подпринципам любая практическая деятельность, подвергающая жизнь индивидуума чрезмерному риску, является недопустимой.

2. Продление среднестатистической ожидаемой продолжительности предстоящей жизни.

Тактическая цель управления риском – стремление к увеличению среднестатистической ожидаемой продолжительности предстоящей жизни в обществе, в течение которой личность может вести полноценную жизнь в состоянии физического, душевного и социального благополучия (оптимизация защиты).

3. Интегрированный подход в управлении риском.

Политика в области управления риском будет эффективной и последовательной только в том случае, если в управление риском включен весь совокупный спектр существующих в обществе опасностей и вся информация о принимаемых

решениях в этой области без каких-либо ограничений доступна самым широким слоям населения.

В современных условиях создания крупных регионов с высокой концентрацией промышленных объектов при оценке риска отдельного такого объекта необходимо учитывать риск от других промышленных предприятий, если они расположены рядом и могут представлять друг для друга дополнительный риск. Только на основе такого интегрированного подхода можно принимать решение о снижении риска на том или другом промышленном предприятии с целью обеспечения приемлемого уровня риска для населения.

4. Экологическая политика в управлении риском.

Так как целью безопасности является не только защита здоровья населения, но и защита окружающей среды, то в управление риском для населения включены и требования о защите окружающей среды. Среди этих требований в качестве императива выдвинуто требование к современному поколению о том, чтобы обеспечение безопасности человека, живущего сегодня, достигалось только с помощью таких решений, которые бы не подвергали риску способность окружающей среды обеспечить безопасность и потребности будущих поколений.

Подводя итоги, можно констатировать, что на сегодня в Украине не существует приемлемых для практического применения методик, которые позволили бы для конкретного предприятия оценить уровень его безопасности, обосновать с экономической точки зрения рекомендации, позволяющие осуществить переход от реального (чаще всего низкого) уровня безопасности к нормируемому [6]. Следовательно, для осуществления возможности реального управления риском необходимо развивать новые подходы к идентификации угроз, анализу, оценке и мониторингу рисков, а также и к другим составляющим методологии управления проектами.

Список литературы

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. Project Management Institute Standards Committee, 2004. – 400 с.
2. Лучкин В. Управление проектами: обзор современной практики // Компьютерное обозрение. – 2006. – №43. – С.26-39.
3. Хохлов Н.В. Управление риском: Учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 239 с.
4. Хурнова Л.М., Мамина Д.Х. Экологическое аудирование управления рисками: Учеб. пособие. – Пенза: ПГАСА, 2003. – 100 с.
5. Окунев А.В. Риски прогресса // Атомная стратегия. – 2006. – № 22. – С.45-50.
6. Ковалев А.П. О проблемах оценки безопасности технологических объектов топливно-энергетического комплекса Украины // Наук. праці ДонНТУ. – 2004. – № 79. – С.45-51.
7. Лохбаум Дэвид. Исследования рисков на атомных электростанциях: удручающее качество // Энергетика и Безопасность. – 2000. – № 15. – С. 23-28.
8. Шалимов В.Н. Нерешённые проблемы радиационной безопасности АЭС с реактором ВВЭР-1000 // Сборник докладов IV Междунар. радиэкологической конф.: "Утилизация плутония: проблемы и решения". – Россия: Красноярск, 2000. – С.356.
9. Феоктистов Л.П., Кузьмин И.И., Попов В.К. Энергетическое и технологическое завтра // Энергия. – 1996. – N 8. – С.35-42.